

Цяо Юран была очарована, слушая Тун Вэя. "Как здорово! Должно быть, твои родители очень любят тебя. Иначе они бы не позволили тебе выйти замуж за богача!"

Чан Юань вмешался: "Что ты знаешь? Деньги не делают мужчину!"

Цяо Юран надулась и выглядела неубедительно: "Как ты можешь купить сумку для своей жены, если у тебя нет денег? Ты же не можешь купить жене дешевую сумку за сто долларов, верно? Это слишком убого!"

Чан Юань был ошеломлен, услышав это. Несколько сотен долларов? Сто долларов - это его месячные расходы на еду.

Забудьте об этом. Лучше бы он молчал. Эти женщины жили в роскоши, которую он не мог себе позволить.

"Мои родители - сволочи. Они заставляют меня каждый день заниматься танцами, заставляют носить очень неудобную одежду и даже заставляют ужинать с этими незнакомцами!"

"У меня совсем нет личного пространства. Даже когда я хожу в туалет или принимаю душ, все равно находятся люди, которые тайком фотографируют меня. Некоторые из них были специально организованы моими родителями. Это все для того, чтобы привлечь внимание прессы!"

"Я уже давно устала от такой жизни. Я не хочу быть звездой. Мне нужна свободная и ничем не стесненная жизнь!"

Пока Цяо Юран говорила, она неосознанно держала Чан Юаня за руку.

Чан Юань в душе жаловался на Цяо Юран: "Черт возьми, если бы мои родители готовили меня к тому, чтобы стать знаменитостью, меня бы уже давно боготворили тонны поклонников. Какая жалость!"

Они втроем болтали и смеялись. Однако Чжуо Цяньцян не принимала в этом никакого участия. Она просто стояла в стороне и смотрела на бурю за окном.

Тун Вэй не удержался и спросил: "Цяньцян, ты тоже должна поделиться со всеми своей историей. Ведь мы теперь одна команда, и в будущем нам предстоит жить вместе!"

Чжуо Цяньцян повернула голову и посмотрела на Чан Юаня. "Жить вместе? Команда? Забудьте об этом, я лучше подожду спасения!"

Чан Юань был возмущен таким грубым отношением Чжуо Цяньцян. Он спросил ее: "Ты считаешь себя лучше нас? Почему такое лицо? Почему ты не жаловалась, когда ела крольчатину?!"

Недовольство Чан Юаня еще больше разозлило Чжуо Цяньцян.

Когда Тун Вэй и Цяо Юран увидели, что эти двое снова начали ссориться, они хотели остановить их. Однако Чжуо Цяньцян, казалось, не выдержала. Она обернулась и ответила: "Я выдающаяся? Да, я действительно выдающаяся, но для чего? Я даже не могу решить, за кого мне выйти замуж! Я всего лишь разменная монета для моей семьи. Они просто используют меня и..."

Чжуо Цяньцяннь внезапно остановилась. Она не хотела продолжать.

Она свирепо посмотрела на Чан Юаня. "Даже если я выйду замуж в качестве разменной монеты, это все равно лучше, чем выйду замуж за такого, как ты!"

Чан Юань перестал с ней спорить.

Однако он не стал вымещать свой гнев на Чжуо Цяньцяннь. После ее слов он понял, что ей нелегко быть председателем совета директоров компании.

Казалось, у каждого были свои проблемы.

Но теперь, когда все они оказались в ловушке на острове, эти проблемы уже не имели значения. Здесь им нужно было только выживать каждый день.

Небо над островом по-прежнему оставалось темным. Гроза не прекращалась, и гром гремел всю ночь. Они не знали, день сейчас или ночь, потому что у них не было возможности определить время.

Четверо людей в пещере уснули у постепенно слабеющего костра.

Хотя они спали в пещере вместе, Чан Юань намеренно спал на другой стороне, держась на расстоянии от трех женщин.

Однако по мере того, как костер становился все меньше и меньше, температура также понижалась. Почувствовав холод, они неосознанно придвинулись друг к другу, чтобы согреться.

Чжуо Цяньцян, находившаяся с крайней стороны, коснулась руки Чан Юаня и почувствовала тепло. Она тут же прижалась к Чан Юаню, как к одеялу.

Чан Юань внезапно проснулся и подумал: "Почему эта женщина такая сильная?".

Однако тело Чжуо Цяньцян обвилось вокруг него. Ее бедра лежали на его талии, а грудь была плотно прижата к его голове. Чан Юань почувствовал слабый аромат, и ему стало очень приятно.

Цяо Юран, спавшая между Чжуо Цяньцанем и Тун Вэем, любила двигаться, когда спала. Она взмахнула рукой и ударила Чжуо Цяньцаня по лицу.

Чан Юань увидел, что пощечина угодила в лицо Чжуо Цяньцаня, и в сердцах выругался. Когда он хотел встать, было уже поздно.

Чжуо Цяньцань проснулась от пощечины. Глаза Чжуо Цяньцаня расширились, и она потрясенно вскрикнула.

"Ах!!! Вонючий извращенец!!!"

Осознав, что она находится в объятиях Чан Юаня, она подсознательно ударила Чан Юаня ногой в живот.

Чан Юань перекатился три раза и остановился только тогда, когда ударился о стену.

"Черт!" Чан Юань выругался в сердцах: "Я был достаточно добр, чтобы согреть тебя, но ты отвечаешь на мою доброту враждебностью. Забудь об этом, я не из тех, кто любит суетиться".

Чан Юань схватился за живот. Он подумал, что ему повезло, что эта женщина ударила его ногой в живот.

Будь она на дюйм ниже, он бы боролся с ней, даже если бы пришлось рисковать жизнью.

Чжуо Цяньцяннь гневно закричала, разбудив двух женщин рядом с собой. "Вы что, не собираетесь отдыхать? Вы двое - настоящие враги. Уже полночь, а вы все еще сражаетесь!"

Чжуо Цяньцяннь села, застегнула воротник и крепко сжала палку, которую приготовила утром.

Она направила палку на голову Чан Юаня. Смысл ее взгляда был предельно ясен: "Если ты посмеешь подойти ближе, я забью тебя до смерти!"

Двое людей сбоку в замешательстве смотрели на Чан Юаня и Чжуо Цяньцян. Они все еще не понимали, что произошло, и уже собирались спросить.

Вдруг Чан Юань сделал шипящий жест.

Он дал знак всем троим молчать.

Чжуо Цяньцян была в ярости. Она подумала, что Чан Юань сделал что-то плохое и не дает никому говорить. Она взяла палку и хотела уколоть Чан Юаня.

Но в этот момент снаружи пещеры слышались шаги и голоса.

Три женщины вздрогнули и напряглись. Они выглянули из пещеры через щели в деревянных перилах.

За пределами пещеры по-прежнему шел сильный дождь. Под вспышками молний Чан Юань через щели хорошо видел обстановку снаружи.

Там было семь человек: три женщины и четверо мужчин.

Двое из них были среднего возраста, двое - молодые люди, а также пожилая тетушка и две

девушки.

"Что нам делать? Они идут к нам!" Цяо Юран с тревогой сказала: "Это место нашли мы. Если они придут, то обязательно будут драться с нами за него".

Даже Цяо Юран, большая звезда, которой не нужно было беспокоиться о еде и одежде, уже понимала, что жилье и еда очень важны для выживания в этой пустынной пустыне.

Еще один человек - значит, меньше еды.

А без еды они бы погибли.

"Не нервничайте, они обязательно придут, чтобы укрыться от дождя. В дальнейшем следуйте моим сигналам. Если они захотят сделать что-то плохое, мы дадим им отпор!" Чан Юань сузил глаза и торжественно сказал трем женщинам.

<http://tl.rulate.ru/book/99063/3699894>